Однако Цю Му Оранже все-таки был разочарован.

К тому времени, как он вырвался из блока охранника, место, где стояли господин Чу и остальные, уже было пустым.

Цю Му оранжевый наконец-то не увидел настоящего лица г-на Чу и вновь оказался под контролем охранников, которые пришли вместе с ним.

Зал приёма.

Йе Фан сидел мирно, а Нан Чен сопровождал его.

Чэнь Ао, Ли Эр и другие также присутствовали.

В комнате царила тишина, только холодный ветер за окном дул медленно.

Перед всеми Чжао Уцзи и остальные бледнели, стояли там с поклонившимися головами, и на их дорогих костюмах еще оставалось немного крови.

Это было с того момента, когда Ву Хэ Ронг только что получил удар с ринга от Ye Fan, и он лопнул на тело Чжао Вудзи.

Эркюль "Ye Fan", несомненно, уже давно напугал Чжао Вудзи. ,.

Теперь он стоял там, дрожал, где он все еще имел малейшую власть от того, когда он впервые пришел к лицу Ye Fan в графстве Aning.

"Старая вещь, почему бы тебе не встать на колени перед господином Чу!"

Ли чихнул, затем шагнул вперед и снова пнул Чжао Вудзи на землю.

"Ли Эр, ты осмеливаешься пнуть меня? Я глава Цзяндуна..."

"Голова онемела!"

Чжао Уцзи прошел половину срока, когда Ли Эр снова ударил его, и его лицо было искажено.

"Все еще думаешь, что теперь это оригинальный Цзяндун, да?"

"Сегодняшний Цзяндун, господин Чу - самый уважаемый."

"Господин Чу говорит, что ты самый богатый человек в Цзяндуне, и ты, блядь, тот самый. Если господин Чу не согласен, ты, блядь, ничто!"

Между словами, Ли Эр снова дал пощечину сзади, непосредственно ударив по левой стороне лица Чжао Уцзи, снова согнувшись.

"Парализованный, какое удовольствие!"

Ли Эр, казалось, пристрастился к избиению Чжао Уцзи левой и правой пощечиной.

В прошлом Чжао Уцзи был самым богатым и могущественным человеком в Цзяндуне, а Ли Эр много страдал от его рук. Однажды Ли Эр даже оскорбил Чжао Вуцзи, когда Чжао Вуцзи издевался над своими людьми, приказав им напрямую дать Ли Эр пощечину.

"Чжао Вудзи, я пережил эту пощечину тогда."

"Потому что я знал, что рано или поздно я верну его тебе вдвойне."

"Теперь, я сделал это!"

Ли Эр сардонично засмеялся и снова пнул Чжао Вудзи на землю.

Тем не менее, те мужчины рядом с Чжао Уцзи, просто наблюдали, наполненные страхом, не смея сказать ни слова пердеть.

В конце концов, Йе Фан смотрел со стороны.

Свирепость Йе Фан, они все это уже видели, кто осмелился шуметь перед ним?

Чжао Вудзи, наконец, уступил и встал на колени на земле, извинившись перед Ye Fan в страхе: "Чу.... Господин Чу, это я был слепым и неведомым раньше. Я надеюсь, что господин Чу будет щедрым и обойдет меня на этот раз".

"В будущем я, Чжао Вудзи, определённо буду в центре внимания господина Чу и никогда больше ничего не скажу".

Жалкий голос Чжао Вудзи эхом прозвучал по всей комнате.

Йе Фан не ответил, но почистил виноград и передал его Нан Чену рядом с ним.

"Спасибо, брат Фан~" Нан Чен улыбнулась хехе, ее прекрасные глаза изогнуты в полумесяц.

Эта сцена смотрела сбоку на второго Ли, но ударила его в грудь ах. Сердце проклял Чен Ао эта старая лиса действительно старая стратегия ах, эта красота трюк, чтобы использовать, даже он чрезвычайно восхищался.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое понимание ситуации.

"Мистер Чу... Господин Чу, что вы ответите?"

Чжао Уцзи был на грани слез, как заключенный ждет суда, это неизвестное ожидание было, несомненно, самым страшным.

Спустя долгое время, но Йе Фан покачал головой и засмеялся: "Я единственный, у кого есть голова"?

"С точки зрения лояльности, ты думаешь, что ты лучше, чем Ли Эр?!"

"С точки зрения запястья, ты лучше, чем Чен Ао?!"

"С точки зрения семейного наследия и энергетического фона, как ты можешь сравнивать с Лей Лаосан?!"

"В Цзяндуне много способных людей, и у меня, Йе Фан, таланты лучше, чем у тебя под рукой, что ты думаешь, зачем мне тебя держать?!!"...

Йе Фан задавал несколько вопросов подряд, но его слова были ледяными и могучими.

Величественные слова, как золотой камень, падающий на землю, бросающий звук, дрожащий во всей комнате.

Старое лицо Чжао Уцзи было бледным и несчастным, его глаза были полны страха, когда он встал на колени и умолял: "Господин Чу, не надо~".

"Я отдам вам деньги, половину своих активов, все с обеими руками, просто попросите господина Чу обойти мою жизнь~".

Чжао Wuji преклонил колени в страхе и умолял убого, но где Ye Fan пощадил его и холодно посмеялся.

"Половина активов?"

"Что за шутка".

"Думаешь, ты имеешь право сказать мне это сейчас?"

Йе Фан ответил и продолжил пить снова холодным голосом: "Чжао Вудзи, ты ошибаешься в тысячу раз за то, что издеваешься надо мной".

"Чен Ао, ты принёс гроб, который мне прислал Чжао?"

"Позже сломайте ему ноги, бросьте в гроб и отправьте его из Цзяндуна".

"После сегодняшнего дня на земле Цзяндун больше не будет Чжао Вудзи".

Слова Йе Фан были равносильны вынесению Чжао Вудзи смертного приговора.

Чжао Вудзи был в отчаянии и умолял несчастно, но где Чэнь Ао и другие дали ему шанс.

"Уведите!"

Чэнь Ао отдал приказ, пусть кто-нибудь снимет Чжао Вудзи, слова холодные, но пощады нет вовсе.

Вот как жестока была битва сил с древних времен.

Сегодня, полагаясь на силу Ye Fan, это его Chen Ao до последнего смеха. Но Чэнь Ао не сомневается, что если его личность поменяется и ситуация повернется вспять, то сегодня он окажется хуже, чем Чжао Вудзи.

После того, как Чжао Вудзи был оттянут, Е Фань затем поручил Ли Эру, Чэнь Ао, Лей Лао Сан и другим отправиться завтра в несколько крупных городов в западной части Цзяндуна, чтобы официально взять под свой контроль те отрасли промышленности, которые ранее контролировались Чжао Вудзи.

"Сделай это от моего имени".

"Я хотел бы увидеть, кто до сих пор не повинуется мне в этой стране Цзяндуна!!!"

Как доминировали слова Йе Фана, и вся комната была заполнена реверберациями Йе Фана.

Ли Эр и другие немедленно согласились, пообещав сделать это хорошо.

В прошлом, в восьми городах на западе Цзяндуна, с Чжао Вудзи в качестве лидера, они были несовместимы с Чэнь Ао и другими.

Теперь, когда Йе Фан изгнал Чжао Вудзи из Цзяндуна, в Цзяндуне нет главы драконов, Ли Эр, Чэнь Ао и другие могут использовать силу Йе Фан для укрощения подчинённых Чжао Вудзи.

"Господин Чу, мы принесли вам эти неприглядные вещи."

"На колени!"

Разобравшись с делом Чжао Уцзи, Ие Фань как раз собирался уехать и вернуться в Юньчжоу, но два брата Цзинь Бао и Инь Бао внезапно толкнули дверь и вышибли трех мужчин и женщин, как собаки.

"Чу... Господин Чу, я... Мы ошибались, я... Мы действительно ошибались~"

Эти 3 человека никакие другие чем Liu Jiawei и Wang Yu которые жаждали Chen Nan и установили ловушку для вентилятора Ye перед.

Видя Ye Fan, Wang Yu и Liu Jiawei уже были испуганы из их ума и упали на колени, неспособные остановить умолять о пощаде.

Чэнь Нань видел ситуацию, но шел вперед, лицом к Ван Юю и другим, мягко улыбаясь: "Дядя Ван, молодой господин Лю, прежде чем я сказал, что мой брат Сяофан абсолютно не..... Холодная семья, большой человек, с которым ты не можешь позволить себе связываться."

"В то время ты мне не поверил, но вместо этого сказал, что мой брат Фэн - деревенский неудачник и некомпетентный мусор."

"Теперь вы, ребята, в это верите?"

Слова Нан Чен были полны дразнили.

"Вера, мы верим в это".

"Это глаза нашей собаки видят людей такими низкими, это наши рты дешевыми, пожалуйста, господин Чу, госпожа Чу, не могли бы вы посмотреть на лицо Сяо Хуна и простить нас на этот раз". Правда?"

Ван Юй плакал, один сопливый нос и одна слеза.

Лю Цзявеи со стороны тоже был напуган до смерти.

Только до этого момента они знали, какого большого человека они обижали раньше?

Они были исполнены раскаяния, и все, что осталось в их сердцах - это трепет.

Что касается Ли Сяохун, то она также стояла там на коленях в это время, ее красивое лицо висело низко, не осмеливаясь сказать ни слова.

Ранее два Цзиньбао Иньбао узнали от Нань Чэня, что Лю Цзявэй и другие оскорбили Ye Fan, поэтому они взяли на себя арест этих трех неблагодарных вещей.

Ли Сяохун был с Ван Юем и другими, поэтому естественно, что они были арестованы вместе.

"Вставай".

Йе Фан мягко засмеялся и подошел, но нежно ассистировал Ли Сяохонгу.

"Спасибо, господин Чу, спасибо, господин Чу~" два брата, Ван Ю и Лю Цзявэй, подумали, что Е Фань разговаривает с ними, и тут же встали, как будто им была объявлена амнистия.

Два брата, Цзиньбао и Иньбао, потом один за другим, перекинулись, "заставили тебя стоять?"

"На колени!"

"I~I~" оба Лю Цзявэй плакали, стоя на коленях в страхе.

Но Йе Фан, на лице Ли Сяохун, в конце концов, не опозорил их, а просто велел им не забывать о том, чтобы у них остались длинные воспоминания.

Уезжая, Йе Фан также специально обратился к Лю Цзявею: "Молодой мастер Лю, помните, Эйфелева башня - французская, а пингвины - антарктические! . Если мы действительно не можем вспомнить, то лучше действовать/действовать меньше в будущем".

"Разве не хорошо быть спокойным человеком, добрым человеком, человеком, чья улыбка всегда на его губах?"

Йе Фан сидел на диване, неглубоко улыбаясь, это невинное лицо, как безобидный молодой

человек.

Но всем было ясно, что перед ним, казалось бы, обычная молодёжь, что за величие скрывается под этим невинным лицом?

После того, как это было сделано, Йе Фан был готов вернуться в Юньчжоу.

"Господин Чу, вы так торопитесь уйти?"

"Поскольку мы у подножия горы Тай, почему бы тебе не дать Нан Нан поиграть с тобой в течение двух дней до твоего отъезда?" Чен Ао смеялся со стороны.

Йе Фан покачал головой: "Нет. Тот парень дома злится, лучше поторопиться и уговорить его".

Йе Фан беспомощно улыбнулся, и окружавшая толпа также рассмеялась после того, как услышала это. Было очевидно, что он не ожидал, что господин Чу, святой и величественный Цзяндун, все еще такой семейный человек.

Однако, в этот момент, кто-то другой вошел снаружи комнаты.

"Господин Чу, только что в клубе была женщина, которая, как сумасшедшая, кричала, чтобы увидеть ваше истинное лицо."

"Я боялся, что она могла поторопить господина Чу, поэтому я взял ее под контроль и дождался наказания господина Чу."

http://tl.rulate.ru/book/41102/936919